

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

есть несколько в Ленинграде и вообще в России, найденных при случайных раскопках, с более ранними надписями) плохо сохранилось и потому их точная датировка только до некоторой степени помогает нам.

Интересный каталог А. К. Кумāрасвāми мог бы дать повод еще к целому ряду замечаний благодаря его большой содержательности и обстоятельности описаний, но мы пока выскажем здесь только пожелание, чтобы при переиздании были прибавлены указатели: мест происхождения вещей и датировок. Такие указатели очень ценны для исследователя.

С. О.

34. А. v. Le Coq. Das Lī-Kitābī (= Kőrösi Csoma-Archivum, I, 1925, p. 439—480. Hannover).

35. Id. Osttürkische Gedichte und Erzählungen (= Keleti Szemle, XVIII, 1918—1919, p. 50—118. Budapest).

В 1902 г. проф. Н. Ф. Катанов напечатал «Манчжурско-китайский «ли» на наречии тюрков Китайского Туркестана» (см. ЗВО, XIV, стр. 31—75).¹

В 1925 г. это же «уложение» для населения Восточного Туркестана в издании (турецкий текст латинскими буквами) и переводе (немецк.) А. Леккока появилось в туркологическом журнале KCSA. К сожалению А. Леккок поздно узнал (p. 440), при конце уже своей работы, через проф. W. Bang'a о вышеприведенной статье Н. Ф. Катанова.

А. Леккок при своем переводе исходил не только из турецкого текста, но и из его источника — китайского текста. Имея теперь новый перевод этого «ли», исполненный при содействии китаиста проф. Haenisch'a, становятся понятны некоторые «забавные недоразумения» (p. 440), допущенные Н. Ф. Катановым, который пользовался только толкованиями туземцев-тюрков (стр. 32). Но и перевод А. Леккока в некоторых случаях, вне помощи китаиста, оставаясь только в области туркологической, все же не безупречен; причина — искусственный, неправильный с точки зрения турецкого синтаксиса, плохой турецкий язык этого (китайского) уложения.

Строч. 286: «qaqačī ja b̄yṛī kālsä hämä qa°wālašsun» А. Леккок переводит: «Sollen Sie auch alle mitverfolgen (p. 450), — очевидно, принимая qa°wala — за глагол قوغالامق — قولامق преследовать, гнать (см.

---

¹ Предварительное сообщение он напечатал об этом «ли» еще в 1893 г., см. Письма Н. Ф. Катанова из Сибири и Вост. Туркестана. Прилож. к LXXIII т. Зап. Имп. Академии Наук, № 8, СПб., стр. 64—66.

Словарь В. В. Радлова [RW] II, 665: Osm., Krm.), но, ведь, этот глагол преследовать в восточно-турк. наречиях будет qoγla — (см. хотя бы Eastern Turki Grammar, Part III: Vocabulary by G. Raquette),¹ тогда как здесь qa°wala — значит «окружать, осаждать», сравн. джаг. قاپال (RW. II, 444, 480). Вместо «suzluq (sutluq? ست لوق) qulur (строч. 391—392) Wenn jemand Schlafheit treibend», — я бы предпочел текст и перевод Н. Ф. Катанова (стр. 39,7 и 62; сравн. 41,19 и 64) بت لوق قىليب отдав (землю) под кумирню. Нельзя ли неизвестное А. Лекоку слово m̄aγat сблизить с арабск. مَعْنَاد нить с бусами (как амулет) на шее ребенка? У Н. Ф. Катанова стоит صفاق saraq (стр. 40), что он и переводит через «серьги» (стр. 52).

Стр. 459 (строч. 578—579): «kōčä jäqur» auf die Strasse gehend (сравн. строч. 590); по Катанову это будет (стр. 41,25; 42,1 и 65) «освещая улицу». Я предполагаю здесь, если бы тому не препятствовал китайский текст, что kōčä значит «курительная свеча» (сравн. буд.-уйгурск. küzi, küsi, монг. küži), и весь перевод будет (сравн. у Лекока стр. 590): если нарисует изображение (богини) Пу-са (бодисатва), повесит его в своем доме и, собравши вечером народ, будет *возжигать курительные свечи . . .*, (то такого человека умерщвляют удушением [повешением]).

Во фразе «bir ēγiz (اغيز) öijini qōšur (строч. 776 — 777) — ein . . . »² «Haus» (chines. Flächenmaass), so giebt . . . или по Катанову: кто возьмет в собственность одно помещение (стр. 68) — к слову اغيز (и öi) я мог бы привести еще из наречия желт. уйгуров aχs, aχŷs мера длины (напр. при покупке материи).

Вместо фразы يامونداغى آدم (у Катанова, стр. 49,7 и 73) «если полицейские люди» . . . , у А. Лекока имеется (строч. 1078, сравн. 1057): jā mundaq ādam . . . oder wenn ein solcher Mensch; причем, ввиду непонятности, так как выше ни о каких «таких» людях речь не шла, Лекоку пришлось в скобках после слова Mensch прибавить еще: Streuereinzieher. Я отдаю преимущество тексту и переводу Н. Ф. Катанова.

Двойное слово jäl jemiš (плоды, овощи) очень употребительно в Туркестане, и незачем тут после jäl ставить знак вопроса (строч. 403).

Весь текст «ли» в издании Лекока представляет из себя точную фонетическую запись под диктовку турфанца.

¹ Mitteil. d. Sem. f. Orient. Sprachen. Jahr. XVII. Zweite Abt. Westas. Stud., 1914, p. 218.

² Точки стоят у А. в. Le Coq'a.

В «Osttürk. Gedichte und Erzählungen» А. в. Le Coq дает тексты на трех наречиях: кучарском (р. 52—78), хамийском и турфанском. С появлением записей на кучарском наречии, каковых до сих пор не было,¹ изучение восточно-туркестанских наречий, хотя бы в первоначальной стадии, можно считать завершенным.²

Кучарское наречие, как видно, не представляет в ряду других турецких наречий Вост. Туркестана каких либо крупных особенностей, как бы незначителен и нейтрально-книжен ни был текст, представленный здесь А. Лекоком. По своему содержанию интересны у А. Лекока хамийские тексты; в них много ценных сведений этнографических, географических и экономических по хамийскому оазису, о событиях в 60-х и 70-х годах прошлого (XIX) столетия: о дунганском восстании, об участии в нем хамийцев, о войнах Якуб-бека, о его смерти³ (р. 95) и проч.

Заслуги А. Лекока в деле изучения Восточного Туркестана весьма почтенны. . . , приходится пожалеть, что результаты выполненного в 1890-92 гг. путешествия Н. Ф. Катанова по Восточному Туркестану мало известны, а собранный им богатый лингвистический материал так и остается неопубликованным.

С. Малов.

1926.

36. Dr. Robert Pelissier. Mischär-tatarische Sprachproben, gesammelt im Nordosten des Bezirks Tjémnikov des Gouvernements Tambov im Herbst 1912. (Abhandl. d. Preuss. Akademie d. Wiss. Jahrgang 1918. Phil.-Hist. Klasse. Nr. 18). Berlin, 1919. [XII + 47; 4°].

Р. Pelissier в 1911-12 гг. был в восточных губерниях европейской России с целью изучения в лингвистическом и этнографическом отношениях вотяков, пермяков, мордвы и татар. Р. Pelissier предполагал совершить и вторую поездку к нам из Германии, для чего им был выработан детальный научный план. Разразившаяся в 1914 г. европейская война помешала его планам: Р. Pelissier был убит во время штурма при Fontenoy на реке Aisne 13 сентября 1914 г.

Научные его материалы частью также погибли, а частью поступили на рассмотрение к специалистам: татарские тесты — к проф. W. Bang'у, а

---

¹ Нет сведений по кучарскому наречию и в Опыте исслед. урянх. языка Н. Ф. Катанова (Казань, 1903); сравн. кое где замечания в *Čagataisches von M. Hartmann* (Heidelberg, 1902).

² С. Е. Малов, Изучение живых турецких наречий Западного Китая (см. Зап. ЛИЖВЯ, т. I, Ленинград).

³ Ср. Н. И. Веселовский, Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кашгарский, см. ЗВО, т. XI, стр. 87 и след.